

условія быта только меньшинства населенія; большинство остается, обыкновенно, незатронутымъ, по крайней мѣрѣ, незатронутымъ въ значительной степени. Такимъ образомъ, не повинаясь власти, люди идутъ навстрѣчу неизбежнымъ страданіямъ, а повинаясь, они подвергаютъ себя только вѣроятнымъ невзгодамъ; каждый повинующійся склоненъ думать, что эти невзгоды не падутъ именно на него.

А потому и неумѣстна ссылка Толстого на гипнозъ государственной власти. Конечно, среди людей образованныхъ классовъ не мало и такихъ, на которыхъ дѣйствуетъ этотъ гипнозъ; преувеличивая значеніе государства, они забываютъ о порокахъ и заблужденіяхъ правителей. Но для огромнаго большинства этого гипноза не существуетъ. Простые люди почти всегда проникнуты убѣжденіемъ, что богатые и, въ особенности, власть имущіе, преисполнены пороковъ и склонны къ насильничеству; народъ не преувеличиваетъ достоинства этихъ людей, но боится ихъ и повинуется подъ вліяніемъ страха.

И въ своихъ предложеніяхъ преобразовать общественный строй Толстой не обходится безъ невѣрной передачи ученія социалистовъ. Они никогда не упускаютъ случая напомнить о необходимости перехода земли въ собственность государства и уничтоженія частной земельной собственности. Въ Западной Европѣ, гдѣ промышленность занимаетъ больше рабочихъ рукъ, чѣмъ земледѣліе, имѣетъ особенное значеніе не только переходъ фабрикъ и заводовъ въ собственность всѣхъ, но и разныя другія, болѣе скромныя мѣры, которыя оказываютъ вліяніе на измѣненіе быта къ лучшему. Таковы стачки, союзы, артели, страхование. Если даже допустить возможность перехода къ земледѣлію огромной массы людей, занятыхъ въ промышленности, то является несомнѣннымъ, что такой переходъ связанъ съ кореннымъ переворотомъ. Даже тамъ, гдѣ сохранились огромныя площади свободной земли, понадобилось бы очень много времени, дабы устроить на ней милліоны людей, прикрѣпленныхъ въ настоящее время къ фабрикамъ и заводамъ. А если такъ, то для людей, занятыхъ въ промышленности, переменны къ лучшему связаны теперь не съ рѣшеніемъ земельного вопроса, а съ тѣми мѣропріятіями, которыя имѣютъ непосредственное вліяніе на судьбы рабочихъ классовъ. Толстой не отнесся бы къ этимъ мѣрамъ съ рѣзкимъ отрицаніемъ, если бы припомнилъ, что онѣ уменьшаютъ количество труда работниковъ, сохраняютъ ихъ силы, даютъ имъ